

ко цены на нефть, за счет чего ВВП ежегодно и увеличивался примерно на 7% в докризисный период. Такой феномен в научной литературе называется “ростом без развития”. Казалось бы, это должно было послужить для наших реформаторов уроком и заставить их сделать акцент на развитии реального сектора экономики, понимая, что страны с сырьевой экономикой редко бывают передовыми и процветающими. Но этого не произошло. При этом даже высокие цены на нефть порядка 100–110 долл. за баррель в последние годы уже перестали быть локомотивом экономики и, начиная с 2012 г., темпы роста ВВП стали падать. В свете этого многие серьезные аналитики стали задаваться вопросом: почему в постсоветской России так надолго задержалась сырьевая ориентация экономики? А.В. Кива считает, что сказались два фактора:

сильное влияние “партии сырьевиков” во власти и СМИ при слабости субъекта модернизации и доминирующее влияние на экономический курс страны экономистов неолиберальной школы.

Монография А.В. Кивы носит как теоретический, так и практический характер, высказываемая им точка зрения достаточно аргументирована. Автор ищет подтверждения правоты своей позиции в богатом фактическом материале. Работа хорошо написана, легко читается и может представлять интерес для самого широкого круга читателей.

Т.Л. Шаумян,

кандидат исторических наук,
руководитель Центра индийских исследований
Института востоковедения РАН

В ОТБЛЕСКЕ “ХРУСТАЛЬНОЙ НОЧИ”: ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА КЁНИГСБЕРГА, ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И СПАСЕНИЕ ЕВРЕЕВ ЕВРОПЫ. М.: изд-во “АПАРТ”, 2014, 248 с.

В сборник под редакцией И.А. Альтмана, Ю. Царуски и К.М. Фефермана вошли материалы 8-й Международной конференции “Уроки Холокоста и современная Россия”, которая проходила в Калининграде 14–17 ноября 2013 г. и была приурочена к 75-летию “Хрустальной ночи” – массовых еврейских погромов в нацистской Германии в ноябре 1938 г. В книге представлены статьи ученых из России, Беларуси, Литвы, Польши, Германии, США, Франции, Финляндии, Израиля и Японии.

Выбор Калининграда для проведения конференции не был случаен. Столица Восточной Пруссии Кёнигсберг, как и другие территории нацистского рейха, в ноябре 1938 г. стал одним из мест, где разворачивались события “Хрустальной ночи”.

Программа конференции, предложенная ее организаторами – Научно-просветительным центром “Холокост”, калининградским Балтийским федеральным университетом им. И. Канта (БФУ), Институтом современной истории Мюнхен – Берлин (ФРГ), позволила осветить вопросы истории и судьбы еврейской общины Кёнигсберга, ее освещения в историографии, исторической памяти о погроме 1938 г., попыток спасения европейских евреев на территориях СССР, Литвы и Японии.

Многие исследования стали возможны в последние годы благодаря активному процессу рассекречивания архивных документов в государственных и ведомственных архивах ряда стран, прежде всего России.

К.и.н. И.О. Дементьев (БФУ) в статье “Границы локальной перспективы: судьба еврейской общины Кёнигсберга и Восточной Пруссии в новейшей западной историографии” проанализировал проблему изучения немецкими историками судьбы еврейской общины Кёнигсберга в контексте истории восточнопрусского еврейства. Автор отмечает, что наряду с обобщающими трудами по истории еврейской жизни в Восточной и западной Пруссии и Кёнигсберге появились исследования узкой тематической направленности. Ученые изучают локальные темы, расширяют хронологию работ, уделяют внимание специфике еврейской общины Кёнигсберга веймарского периода.

Истории еврейской общины Кёнигсберга посвящена статья директора Центра изучения антисемитизма Технического университета Берлина С. Шюлер-Ширингорум (ФРГ) “Еврейская община Кёнигсберга в 1850–1933 гг.”.

Эту же тему в статье “Еврейская община Кёнигсберга в 1933–1939 гг.” продолжает студентка БФУ Е.А. Воробьева. Автор отмечает особый размах антисемитизма в Восточной Пруссии и в ее столице, описывает “Хрустальную ночь” в Кёнигсберге и дальнейшие ограничения, которым были подвергнуты евреи с началом Второй мировой войны. Е.А. Воробьева констатирует, что предпринятые нацистами меры в итоге привели к угасанию еврейской жизни в Кёнигсберге, еврейская община которого была распущена 10 мая 1943 г.

Детальное изучение хода “Хрустальной ночи” в общегерманском масштабе и последствиях этой акции предпринял профессор Американского еврейского университета д-р М. Беренбаум (США) в статье “Хрустальная ночь: конец начала, начало конца”. М. Беренбаум пишет, что нацисты продемонстрировали всему миру, “как далеко они готовы пойти и какую цену заплатить, чтобы вырвать еврейскую общину из единой картины немецкой жизни” (с. 58). Особое место автор отводит уникальной роли синагоги в Германии в условиях нацистского антисемитизма: синагога выполняла ряд функций, утраченных еврейской общиной в результате принятия нацистами дискриминационных мер в отношении евреев. Историк пишет также реакции в США на еврейские погромы в Германии.

Директор Центра по изучению Холокоста Вермонтского университета д-р А. Стайнвайс (США) в статье «“Хрустальная ночь” 1938 г.: история и память» рассказал о событиях 9 ноября 1938 г. в Германии и их сохранении в исторической памяти.

Профессор университета Гренобля д-р Ж. Шапуто (Франция) в работе “1938 г. как поворотный пункт в нацистской антиеврейской политике” доказал, что “Хрустальная ночь” была тем историческим рубежом, перейдя который нацисты открыли себе прямой путь к уничтожению европейских евреев как народа; в годы Второй мировой войны этот путь привел к этническим депортациям, массовым расстрелам, газовым камерам концлагерей.

Научный сотрудник Института современной истории Мюнхен – Берлин д-р Ю. Царуски (ФРГ) в статье «Массовые аресты еврейских мужчин и их судьбы в нацистских концлагерях в рамках “Хрустальной ночи”» проанализировал состав евреев-узников нацистских концлагерей в 1933–1937 гг. и основания их заключения и пришел к выводу, что в Третьем рейхе концлагеря стали лабораториями антисемитизма. В ходе “Хрустальной ночи” по личной инициативе Гитлера были осуществлены массовый арест мужчин-евреев и их направление в Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен. В этих концлагерях отработывалась “яростная антисемитская политика” (с. 101).

Заместитель директора Германского исторического института в Варшаве д-р Р. Лейзерович (Польша) в статье «Отголоски “Хрустальной ночи” в городах Восточной Пруссии» рассказала о погромах, происшедших в ноябре 1938 г. в восточнопрусских городах Вартебург, Ширвиндте, Шлоссберге и других.

Теме «“Хрустальная ночь” – первый шаг на пути исчезновения органной синодальной музыки» посвятила свою статью доцент

Гродненского государственного университета к.и.н. И.Ф. Двужильная (Беларусь). Разгром синагог в “Хрустальную ночь” сопровождался уничтожением органов, что поставило немецко-еврейскую органную музыку на грань уничтожения. Эмиграция еврейских музыкантов в США позволила сохранить органную синагогальную музыку, но в Германии музыкальные традиции немецкой синагоги были утрачены.

Редактор отдела журнала “Новая и новейшая история” профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) к.и.н. Б.Л. Хавкин в статье “9 ноября в германской истории: дата, событие, символ” отметил, что «в этот день четырежды происходили знаковые для страны события, отразившие сущность великой, трагической и противоречивой истории современности: 1918 г. – революция; 1923 г. – “пивной путч”; 1938 г. – “Хрустальная ночь”; 1989 г. – падение Берлинской стены. Каждое из этих 9 ноября – стало символом: революция 1918 г. – падения монархии и начала новейшей германской истории; “пивной путч” – нацистского фарса, ставшего предвестником национальной трагедии; 1938 г. – величайшего в истории Германии позора; 1989 г. – объединения страны и конца “холодной войны”» (с. 123).

Заместитель директора Центра по изучению литературы о Холокосте университета Гиссена д-р М. Рот (ФРГ) в статье ““Ночь разбитого стекла” как поворотный пункт в политике уничтожения евреев. Размышления Конрада Хайдена о ноябре 1938 г.” рассмотрел как исторический источник книгу немецкого историка К. Хайдена “Новое расследование”, изданную в Нью-Йорке в 1939 г. Эта книга, написанная после “Хрустальной ночи”, содержит предсказание “окончательного решения еврейского вопроса”, к которому шел нацистский режим.

В статье доцента Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники к.и.н. О.В. Горских «Отражение событий “Хрустальной ночи” и ее последствий в сибирской и дальневосточной периодике» впервые сделана попытка анализа сибирской и дальневосточной периодики, информирующей о событиях в Германии, происшедших в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г., о судьбах жертв общегерманского еврейского погрома и реакции мировой общественности на происшедшие события. Региональная печать также информировала своих читателей о митингах представителей советской интеллигенции, происшедших в центральных, сибирских и дальневосточных городах. В условиях идеологического диктата и цензурных ограничений,

советские местные газеты в разделе “Международная хроника” перепечатавали тексты из центральных газет или ТАСС. Интересно отметить, что некоторые материалы антифашистской печати сообщали о том, что группы немецких солдат и жителей брали под защиту преследуемых евреев, в результате чего гестапо в Берлине “произвело многочисленные аресты среди рабочих, солдат и даже штурмовиков” (с. 142).

Т.Б. Прасман (Центр гражданского образования Псковского областного института повышения квалификации работников образования) в статье «“Хрустальная ночь” в образовательных программах и учебниках России» констатирует, что ни в одном учебнике по российской истории XX в. не упоминается о событиях “Хрустальной ночи”. Из 18 учебников по новейшей истории зарубежных стран, рекомендованных и допущенных к использованию в общеобразовательных учреждениях России в 2013/14 учебном году, информация о “Хрустальной ночи” есть только в шести. Причем даже в этих учебниках отсутствует “человеческое измерение истории” (с. 151–152).

Весомый вклад в изучение многочисленных попыток еврейских организаций обеспечить европейских евреев, спасающихся от нацистских преследований, убежищем на территории СССР, в частности в Биробиджане, вносит своей статьей «Биробиджан как несостоявшееся убежище европейских евреев (в свете трагедии “Хрустальной ночи”)» д.и.н. Г.В. Костырченко (Институт российской истории РАН). Автор анализирует ситуацию, сложившуюся в Европе и США после начала нацистских гонений на немецких евреев. Международные институты, в частности, ведомство Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев, не смогли преодолеть беспечность и самоуспокоенность лидеров западных держав, противодействовавших массовому приему еврейских беженцев в свои страны.

В этом ключе рассматриваются попытки общественных благотворительных организаций США, в частности “Джойнт”, вдохновленных созданием в 1934 г. Еврейской автономной области (ЕАО) на Дальнем Востоке СССР со столицей в Биробиджане, получить разрешение Советского правительства на массовое переселение в Биробиджан еврейских семей из неблагополучной Европы. Г.В. Костырченко на основе ранее секретных документов российских архивов анализирует изменение позиции советского правительства в отношении переселения европейских евреев в Биробиджан – от позитивной до резко негативной. Причины этого историк видит в ужесточении сталинского режима, репрессиях в отношении

псевдошпионских организаций, в частности тех, которые были проводниками идеи переезда европейских евреев в ЕАО.

Отдельным блоком в сборнике представлены работы историков, объединенные темой “Чиунэ Сугихира и спасение евреев Европы”: статьи профессора колледжа либеральных наук и искусств при Университете медицины и зубной медицины д-р Чизуко Такао (Япония) “Япония и еврейские беженцы (1938–1941 гг.)” и профессора университета Хоккайдо д-ра Д. Вольфа (Япония) “Чиунэ Сугихира и великий евразийский нейтралитет. 1939–1945 гг.”.

Малоизученному вопросу, связанному с разрешением советского правительства транзита через СССР в Японию еврейских беженцев из Европы и роли в этом деле японского дипломата Чиунэ Сугихира, посвящена статья сопредседателя Центра “Холокост” и профессора РГГУ к.и.н. И.А. Альтмана “Чиунэ Сугихара и разрешение СССР на транзит в Японию еврейских беженцев”.

Используя новые документы из российских архивов и литературу последних лет, И.А. Альтман исследует деятельность японского вице-консула в Каунасе Чиунэ Сугихира, который в июле–августе 1940 г. выдал беженцам, большую часть которых составляли польские евреи, более 2100 виз, по которым они смогли выехать через СССР и Японию в Китай, Америку, Австралию, Палестину.

Деятельности Сугихары в качестве атташе посольства Японии в Финляндии в 1937–1939 гг. посвящена статья доцента Университета Хельсинки д-ра Й. Бекмана (Финляндия) “Чиунэ Сугихара и японская разведка в Финляндии в 1930-е годы”.

Статья члена комиссии по присуждению звания “Праведник народов мира” при институте “Яд Вашем” и научного сотрудника Российского Центра “Холокост” (Израиль – Россия) д.и.н. К.М. Фефермана “Отношение к спасению посредством виз в еврейских религиозных кругах в Литве, 1940–1941 гг.” освещает отношение религиозных кругов Литвы к спасению евреев с помощью получения виз на выезд из страны. Автор анализирует уникальный источник – дневник раввина Х. Штейна.

Теме изготовления фальшивых японских виз в Литве в 1940–1941 гг. посвятила свою статью “НКВД и изготовление фальшивых японских виз в 1940–1941 гг. в Литве” учительница из Вильнюса Т. Брускина (Литва). Изучение документов НКВД Литовской ССР, следственных дел и агентурных материалов, позволили автору установить, каким образом происходило изготовление и распространение фальшивых сертификатов с транзитными

японскими визами на выезд из СССР, кто был их изготовителями и получателями.

О возможностях спасаемых и спасающих во время Холокоста говорится в статье к.и.н. С.А. Шпагина (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону) “Спасение во время Холокоста: возможности спасаемых и спасающих”.

Автор рассматривает этапы осознания евреями и не евреями реальности угрозы уничтожения в условиях нацистских преследований. Основными средствами защиты евреев до определенного момента были эмиграция или сокрытие еврейства. В качестве инструментов мировой политики самозащиты историк называет активизацию сионизма, веру левой интеллигенции в сталинский СССР, а ортодоксальных евреев – в возможность откупиться и самоизолироваться. Автор анализирует позицию западных стран и СССР в отношении европейских евреев до начала Второй мировой войны и формирование новых форм спасения евреев после ее начала, в частности бегство, перемещение вглубь территории СССР, в том числе в сталинские концлагеря. Интерес представляет структуризация участников Холокос-

та: палачи, жертвы, равнодушные и Праведники. Нападение Германии на СССР в условиях открытого уничтожения нацистами евреев сопровождалось появлением новых форм спасения евреев государством: эвакуация, призыв в армию. Автор обращает внимание на сложный вопрос – военный аспект спасения евреев в годы Холокоста.

Сборник завершают материалы “круглого стола” по истории Холокоста под председательством д-ра А. Лёв (Центр изучения Холокоста, Институт современной истории Мюнхен – Берлин, ФРГ).

К недостаткам сборника следует отнести отсутствие перевода на русский язык ряда статей англоязычных авторов. Указанные в оглавлении номера страниц не всегда совпадают с содержанием книги.

Сборник материалов 8-й Международной конференции “Уроки Холокоста и современная Россия” представляет несомненный интерес для историков и представителей еврейской общественности.

Т.Ф. Павлова,

Заслуженный работник культуры РФ

М. Курбак. ДЖОН МАКСВЕЛЛ КУЦИЕ. МЫСЛИ ПОСТОРОННЕГО. М.: Политическая энциклопедия, 2015, 173 с.

Знаменательно, что именно сейчас появилась книга, посвященная жизни и творчеству великого южноафриканского писателя. Ее автор, молодой исследователь из Института всеобщей истории РАН к.и.н. М.С. Курбак, со студенческих лет занимается изучением творчества писателя¹. Она поставила перед собой сложную и одновременно очень важную задачу: не только познакомить российского читателя с творчеством Дж. Куцие, но и увидеть нашу историю и современность его глазами – “найти среди мыслей Куцие о мире и человеке что-то близкое для себя” (с. 13). Для выполнения этой задачи автор обратился к самым разнообразным материалам: романам и автобиографическим произведениям Куцие, его критическим эссе и лекциям, прочитанным в разные годы, переписке и немногочисленным интервью. Это позволило создать

многогранный образ творческого наследия писателя и приоткрыть для нас его внутренний мир.

Структура книги построена по проблемному принципу. Автор рассматривает различные аспекты творческой деятельности Куцие и его взгляды на политическое и историческое развитие Южной Африки, проблему межрасовых и межэтнических отношений, размышления южноафриканского писателя о сути цивилизации и “варварства”. Отдельная глава посвящена взаимоотношениям Куцие с южноафриканской цензурой, что позволяет глубже понять идеологическую и интеллектуальную ситуацию в Южной Африке времен апартхеида.

Куцие родился в семье африканеров. Дома его родители говорили на смеси африкаанс и английского, а сам Куцие своим основным языком всегда считал английский. Он получил образование в частной католической школе, а в университете изучал математику и английский язык.

Детство Куцие пришлось на то время, когда к власти в Южной Африке пришла Национальная партия, которая стала проводить политику апартхеида – раздельного существования и

¹ Курбак М.С. ЮАР 1960–1990-х годов в романах Нобелевского лауреата Дж.М. Кутзее. – Новая и новейшая история, 2010, № 2.

В отечественной литературе распространено английское написание фамилии – Кутзее, но африканерское транскрибирование – Куцие.